

настоятельно требует систематического и полного изложения казачьей истории. Пусть в истории Казачества еще многое неизвестно, неясно, неразработано, — казачьи массы нуждаются в неотложном осведомлении о известных уже основных фактах своего прошлого. Если еще невозможен сейчас обширный научный кодекс казачьей истории, то популярный, но охватывающий все Казачество и всю его историю, курс — это настоятельная необходимость настоящего момента. Казачья масса должна хоть в основных чертах, знать свою казачью историю с казачьей точки зрения.

Создание популярного иллюстрированного курса казачьей истории, издание книги, долженствующей стать настольной у каждого сознательного казака — вот неотложная задача, стоящая ныне перед казачьими научными и общественно-политическими кругами. Задача эта не легкая, требующая большого вклада научной и организационной работы, больших денежных средств. Но казачья общественность, сознавая всю важность дела и несомненную пользу, какую несомненно принесет Казачеству осуществление подобного издания, должна ныне решиться на организацию его.

Ниже следующие строчки этой статьи являются изложением мнения автора относительно того, какова должна бы быть популярная история Казачества, и каким способом можно было бы осуществить ее издание.

1. История должна охватывать всю прошлую жизнь и современное состояние всех казачьих коллективов, как существовавших, так и существующих.

2. История должна быть написана простым языком и популярно-научным способом изложения, однако без злоупотребления крайней „популярностью“.

3. История должна быть написана с максимумом научной объективности, и с критической оценкой материалов и данных.

4. Казачество — в истории творящий и живущий субъект, а не объект и дополнение к чужой, неказачьей истории.

5. Наиболее характерные документы должны быть приведены в тексте или в добавлениях к истории с абсолютной точностью, и, по возможности, в виде фотографических снимков.

6. История должна быть богато иллюстрирована:

а) портретами вождей Казачества и исторических личностей;

б) изображениями казачьих гербов, флагов, клейнодов, знамен, оружия;

в) фотографиями казачьих столиц и исторических местностей;

г) картинами казачьих типов и казачьего быта;

д) фотографиями произведений казачьего искусства;

е) снимками старинных карт Казачьих Земель и ориентационными картами к историческим событиям.

7. Образцом внешней стороны издания могла бы до известной степени служить иллюстрированная „История Украины“ Грушевского.

8. Размеры книги должны быть не меньше тридцати печатных листов, ибо в меньшей книге невозможно было бы более или менее обстоятельно изложить историю всего Казачества.

9. Книга должна с внешней стороны иметь высокоэстетический характер.

10. Первое издание должно быть сделано на русском языке, следующее по украински.

11. План истории мог бы быть следующий.

I. (3 листа). Предистория Казачества и Казачьих Земель. Степная и Тмугараканская Русь до татарского нашествия и упадка Киевско-Русской Державы.

II. (6 листов). История Казачества Западного, Украинского.

Казачество украинское: Городовое, Слободское, Запорожское, Задунайское, Банатское, Бугское, Екатеринославское и др.

III. (6 листов). История Казачества Южного, Кавказского:

Черноморско-Кубанское, Азовское, Кубанско-Линейское, Гребенское, Кавказско-Линейское, Терское. История Кавказских Горцев.

IV. (8 листов) История Казачества Восточного:

Донское, Волжское, Астраханское, Яицкое, Оренбургское и др. История Калмыцкого народа.

V. (3 листа) История Казачества Сибирского:

Сибирское, Семиреченское, Енисейское, Красноярское, Якутское и др.

VI. (2 листа) История Казачества Дальневосточного:

Забайкальское, Амурское, Уссурийское. История Буриятского народа.

VII. (1 лист) Общій обзор современного состояния Казачества. Выводы... Библиография.

VIII. (1 лист) Статистические таблицы современного состояния Казачьих Земель, территория и население.

12. Осуществить издание должна организация „Вольного Казачества“ создавшая, как из своей среды, так и из специально приглашенных лиц, особый Комитет по изданию истории Казачества.

13. Комитет из своего состава должен выделить специальную редакционную комиссию, которая детально разработала бы план издания и поручила бы написать отдельные части или главы тем или иным авторам. Окончательное редактирование всей истории должна произвести редакционная комиссия.

14. Для техники издания Комитет должен выделить издательскую комиссию.

15. Для денежной стороны издания Комитет должен выделить финансовую комиссию.

16. Для изыскания денежных средств на издание Комитет должен:

а) организовать фонд издания истории обратившись с соответствующим воззванием к Казачеству;

б) организовать предварительную подписку на историю среди Казачества;

в) обратиться за финансовой помощью к организациям, как казачьим, так и неказачьим, сочувствующим делу издания истории.

17. Приступить к организации издания Вольное Казачество должно бы по всестороннему обсуждению дела и не откладывая его в дальний ящик. События идут быстрым темпом и своевременное появление истории может быть вдвойне ценным.

Шамба Балнов.

О чем заботятся руководители Калмыцкой Автономной Области.

Передо мною „калмыцкая“ газета „Тангчин Ян-ге“ от 25-го октября 1928 года № 67 (101). Об „усовершенствованном новом письме“, „калмыцком“ языке этой газеты я уже писал. Не буду поэтому повторяться. Но, следует заметить, что чем дальше, тем хуже становится и язык и письмо газеты. Обычно всякое нор-

мальное дело с течением времени, улучшается, прогрессирует, а тут замечается обратное явление — регресс. Но самое худшее — это то, что все пишущие в этой газете калмыки-коммунисты перестали думать и мыслить по-калмыцки. Из всех писаний в газете с несомненностью вытекает, что все пишущие в ней мыслят

и статьи свои составляют по-русски, а потом излагают их по „калмыцки“. Получается ни по русски, ни по калмыцки, а подлинно по коммунистически.

О чем же пишут в этой газете калмыки-„коммунисты“, ныне руководящие калмыцкой жизнью в „советском раю“? Как и подобает правозащитным коммунистам, конечно первым делом они пишут о мировых вопросах, работают так сказать в планетарном масштабе. В данном номере много внимания уделено забастовкам в Германии и Польше, при чем эти забастовки газетой рассматриваются как начало „мирового пожара“.

Для характеристики стиля данной газеты и направления мысли пишущих в ней приведем выдержки из статей в переводе с калмыцкого на русский.

Газета призывает калмыков внимательно прислушиваться к происходящей в Европе борьбе рабочего класса с капиталистами, так как от исхода этой борьбы зависит судьба „мировой революции“. Если эта борьба окончится победой рабочих, то

... „наша власть распространится по всему свету... Если, идя этим путем, мировой рабочий класс разобьет своих богачей, тогда солнце рабочего класса едино будет блистать в мире... Поэтому мы должны поддержать и скотом, и деньгами, и советом, и указанием эту борьбу, ведущуюся рабочим классом Германии и Польши, встречая на своем пути огромные трудности и истекая кровью...“

Бедный калмыцкий люд, собирающийся помочь рабочему классу мира, а сам хронически голодающий в „советском раю“!

Дальше передовик газеты без всякого дипломатического прикрытия, называя вещи собственными именами, совершенно верно указывает на действительную работу Коминтерна, точно определяет его задачи.

... „Всякой борьбой рабочего класса, в какой бы стране мира она не происходила, руководят наши красные (коммунисты)... Эта борьба (забастовка в Германии и Польше) является осуществлением решения 6-го Съезда Коминтерна, состоявшегося этим летом в Москве... По указаниям, данным этим Съездом, теперь идет эта смута, происходящая в Германии и Польше...“

Не переусердствовали ли послушные рабы Коминтерна? Похвалит ли редакцию „начальство“ за такие признания?

За передовой идет большая (по размеру газеты) статья некоего М. П. на эту же тему. Он начинает с объяснения того, почему до сего времени рабочий класс мира не поднимался на своих богачей и не рассчитался с ними, как рассчитались русские рабочие. По мнению автора одной из главных причин этой задержки являются

„социал-демократы, приносящие пользу богачам, лестилище им, пускающие пыль иволу в глаза рабочих, дурачащие и обманывающие рабочий класс... Если не было бы их, если бы рабочие всего мира пошли бы за коммунистической партией, то давно уже рабочие рассчитались бы со своими богачами... В силу присутствия этого промежуточного врага, с.-д., час расплаты еще не наступил. Но этот час настанет... Теперь в Польше 150 тысяч текстильных рабочих восстали... Эти 150 тысяч рабочих составляют одну шестую часть рабочего класса Польши. Одна шестая часть рабочего класса одной страны уже восстала! Что будет дальше? ... По мнению Коминтерна и остальные пять частей рабочего класса Польши должны последовать примеру первых. И они при помощи польского крестьянства и при поддержке рабочего класса мира должны перерезать горло польским богачам. В конце концов это случится...“

Так определив цель забастовки в Лодзе, автор следующими словами определяет состояние умов польского общества:

... „Когда поднялись рабочие, собаки богачей (так автор определяет всех не рабочих), живущие в г. Лодзе очень испугались. Польские с.-д. близки к панике. Богачи растерялись... Однако они надеются, что власть станет на их стороне. Надеясь на это, такие собаки, как Малаховский (Лодзвинский

военачальник), Зементский (Лодзвинский городской голова), Бартель (один из видных представителей власти) спокойны... Все же эта маленькая собака (Малаховский) выехал в Варшаву советоваться с барбосами о мерах подавления рабочих. Возможно, что вернувшись из Варшавы в Лодзь, эта сучка направит оружие против рабочих. Но направленное к ним оружие рабочие могут повернуть обратно против богачей и с.-д. Это будет означать, что борьба между рабочими и богачами в Польше уже началась...“

И, вероятно, по мнению автора статьи, калмыки должны придти в восторг от этого ожидаемого их в близком будущем счастья, ведущего их от „советского рая“ к „мировому пожару“. Спрашивается — какая цель этой галиматья? Автор, если он не рехнулся, должен знать, что ни один калмык подобной бредни не станет читать. Если кто и прочтает, то ни одному слову этого писания не поверит, ибо у калмыка составилось твердое убеждение, что коммунисты могут только лгать и обманывать. Ярким подтверждением этого убеждения является сама газета „Г. З.“, одна из страниц которой почти целиком занята описанием „художества“ коммунистов-руководителей, царящего среди них нрава, быта. С такой чушью к калмыкам может обратиться или круглый дурак или политический жулик.

Всякий человек, если он не упал с неба, должен знать, что калмыку ни до „резания горла“ богачам, ни до „мирового пожара“ нет никакого дела. Он должен знать, что калмык день и ночь молится о скорейшем заходе „солнца рабочего“.

Автор, видимо, знает это настроение и желание калмыка (значит он не дурак, а жулик), потому что под статью не посмел подписать свою фамилию, ибо за такой призыв ни один честный калмык по головке его не погладит.

Как известно вся жизнь СССР заполнена всевозможными проектами, планами мирового масштаба. Видимо и Калмыцкая Область усиленно занимается подобными проектами. Так г. Карвин Л. в большой своей статье предлагает проект улучшения хозяйственной жизни калмыков. Что по мнению автора статьи может улучшить эту хозяйственную жизнь? Он как мудрец изрекает только „истины“. И невольно при этом вспоминается герой Чеховского рассказа, изрекавший неизменно общезвестные истины, вроде — „забираться на гору труднее, чем спускаться“. Первая его „истина“:

„По моему, если будем работать, наше дело исправится“. Истина давно открытая и всем известная. Но к несчастью она в условиях советской действительности превратилась в свою противоположность. Ведь советская практика выработала другую „истину“: кто не работает, а подхалимствует, тот достигает, ибо всякий хорячий работник, честный труженник, приобретший себе пару волов, попадет в число „кулаков“, а приобравший две пары волов — попадает в категорию преступного элемента, врагов существующей власти.

А вот и практические меры, предлагаемые автором проекта:

„Надо ежечь черные калмыцкие кибитки и завести русские теплые дома; надо устроить город, куда насильно вселить кочующих калмыков; нужно создать культурные (доходные) хозяйства; отказаться от малоценного скота и завести молочный, мясной и вообще драгоценный скот; надо развить просвещение, создать сеть сельско-хозяйственных школ; привлечь среди калмыков сеяние кормовых трав, корнеплодов, развить садоводство, огородничество, виноградарство и т. д.; обзавестись тракторами, сельско-хозяйственными машинами и орудиями и т. д. и т. п.“

Он даже производит подсчет, какое количество земли надо, сколько и чего и как должно сеять отдельное, по его проекту созданное, будущее калмыцкое рациональное хозяйство,

„думающее иметь 500—1000 тонкорунных овец, 100—200 улучшенной породы коров, 100—200 таких же лошадей...“

Неправда ля, все эти истины давно всем известны и народы, нескованные крепкой цепью ГПУ, давно это делали и делают, достигали и достигают прекрасных результатов в этой области. Что же, по мнению автора проекта, мешает осуществлению этого проекта? Думаете — хозяйственная система советской власти, стругущая под одну гребенку всех и в корне убивающая всякую хозяйственную инициативу? Ничуть! По утверждению автора всему этому мешает...

„Обширность территории Калмыцкой Области!“
Поэтому:

...оставив себе земли Манычского и Больше-Дербетского отделов, от всей остальной земли надо отказаться и сдать ее в казну. Если мы отдадим эту землю, то центральная власть даст нам больше денег наличными для создания поселения...

Редакция газеты к этому месту статьи делает примечание:

„А советская власть покупает земли?“

Видно, если представлялась возможность, то и Редакция согласна отказаться и продать часть территории Калмыцкой Области. Чемато не Крыловская басня „Тришкин кафтан“? Что это — добросовестное заблуждение или сознательный обман народа; провокация или глупость? Когда, где и какой народ добровольно отказывался от своей земли? Где, когда и развитие какого народа задерживал простор земли, т. е. богатство? Зачем силой ГПУ заставлять калмыков извечать неизвестную им „хорошую“ жизнь в будущем за счет разорения их в настоящей? Не лучше ли просто показать калмыкам эту так манящую Карвина хорошую жизнь

хотя бы в каком-нибудь маленьком уголке Калмыцкой Области, что бы они добровольно восприняли ее? Не скажет же г. „товарищ“ Карвин, что калмыки не способны добровольно воспринять хорошее, что есть и жизни? Этому противоречили бы все факты жизни из недалекого прошлого калмыков, когда они с жадностью стремились к просвещению, питали глубокую веру в науку, образование; когда калмык на последние свои деньги отдавал своего сына или дочь в средние учебные заведения и возил их в город за сто верст; когда он с удивительной быстротой усваивал и с достаточным умением вел свое земледельческое хозяйство.

Правда, теперь всего этого нет. Хозяйственная воля калмыка скована, вера убита большевиками и калмык доведен до того состояния, когда „хлеба нет, а в этом году и вовсе ничего не сеем, потому что земля крепка“. (Из письма калмыка из Автономной Области).

Продать часть территории, чтобы улучшить остальную. За счет одной части благодетельствовать другую... Мысль замечательная, цель благородная... Но отсюда до логического абсурда всего только один шаг. В самом деле, почему г. г. коммунистам не продать часть калмыцкого населения, чтобы улучшить жизнь остальной части? Ведь цель то благородная. Ведь при монополии власти, когда на всей земле СССР беспредельно царствует право силы, а не сила права, все можно сделать. Или нет покупателя на калмыков, как печалуется редакция газеты относительно продажи калмыцкой территории?

(Окончание следует).

А. Стремяной.

Из жизни красной армии.

Политзанятия.

В красной армии большое внимание уделяется политической подготовке бойца, которая ведется в строго коммунистическом духе. С этой целью во всех войсковых частях и учреждениях — не говоря уже о военных школах, — введены „политзанятия“, заменившие старую „словесность“. На политзанятиях особые „групповоды“ натаскивают красноармейцев по разным политическим вопросам, обыкновенно приуроченным к „текущим событиям“. Расписание таких занятий составляется „на верхах“ и расписывается в части „в неуклонному исполнению“ на каждую неделю.

Темы политзанятий самые разнообразные. Например: Международное положение и задачи Коминтерна, красная армия и советы, рационализация производства, подготовка квалифицированной рабочей силы, хозяйственные итоги 1927—28 г.г., колхозы, госзаказы, всесоюзные индексы цен и т. д. и т. д.

Во время бесед с красноармейцами политруки и групповоды изо всех сил стараются поселить в своих слушателях чувства ненависти и вражды ко всем „империалистическим и капиталистическим державам“; в особенности же к ближайшим соседям — Польше и Румынии, которые, якобы, только ждут подходящего момента, чтобы разгромить „рабоче-крестьянскую“ республику. Попутно, конечно, говорится, как „международные акулы“ угнетают в своих странах рабочий класс, который с надеждой и упованием взирает на СССР.

Для образца приведем недельные беседы о Польше, Румынии и Прибалтийских государствах.

Красною нитью через все беседы проходят „миролюбие СССР и враждебность буржуазии“ перечисленных стран. Само собою разумеется, что острин советских политруков направлено главным образом в сторону Варшавы.

Согласно заранее составленного и присланного к руководству расписания, групповод во время беседы о Польше должен „доказать красноармейцам, что Польша является крупным и сильным врагом СССР, что она

готовится к борьбе с СССР и что с ее стороны СССР угрожает сильная опасность.“*)

И дальше следует ряд пунктов, развивающих эту основную мысль. Отметим главнейшие из них. „Польша содержит сильную армию, главным образом, для борьбы с СССР.“

„Польша является послушным орудием в руках Англии, и польская армия по приказу Англии может быть брошена против СССР.“

„С приходом к власти Пилсудского, усилилась военная опасность“, потому что „Пилсудский, под руководством Англии, усиленно готовится к войне с СССР, стараясь создать антисоветский блок из всех соседей СССР.“ В доказательство делаются ссылки на Польско-Румынский военный союз, переворот в Литве и т. п.

С цифрами в руках групповоды стараются вдолбить красноармейцам, что Польша содержит непомерно большую армию по сравнению с красной армией. Чтобы эти цифры навсегда запечатлелись в мозгах красноармейцев, групповоды заставляют их решать задачи, вроде таких:

„Во сколько раз приходится больше солдат на 1000 кв. км. в Польше, чем у нас? б) Во сколько раз больше военных расходов на душу населения? в) Сколько самолетов в авиаполку, в дивизионе, в отряде?“

Экономическое положение Польши рисуется в весьма неприглядном виде, за то „советские достижения в области народного хозяйства и индустриализации страны“ разукрашиваются самым бессовестным образом. Все это, конечно, иллюстрируется дутыми цифрами. Красноармейцы хорошо знают тяжелое положение деревни и города; поэтому едва-ли ититают какую-либо веру к цифрам и словам политруков.

Нечего и говорить, что положение польских рабочих и крестьян истолковывается на политзанятиях в извращенном виде. Забывая о своих миллионах безработных и беспризорных, групповоды все время талды-

*) Места, заключенные в кавычки, взяты из расписаний, напечатанных в „Военном Вестнике“. А. С.